

Чжоу Юэцзэ бросился помогать дворецкому собирать вещи. Цыплят посадили в клетку, чтобы взять их с собой, однако Сян Хань, испытывая легкое отвращение, решительно запретил брать их в машину, как и в багажник.

На обратном пути Чжоу Юэцзэ, время от времени с улыбкой поглядывающий на Сян Ханя в зеркало заднего вида, едва не перепутал дорогу.

Дворецкий, сидевший рядом с ним, увидев его в таком состоянии, не сдержался и покачал головой.

Когда они вернулись на виллу Цзян, Чжоу Юэцзэ все еще ощущал себя как во сне. Войдя в дом, он немедленно занялся уборкой комнаты Сян Ханя, тщательно привел ее в порядок и даже наполнил ванну водой.

Сян Хань на это спокойно заметил:

— Это не твоя работа. Если нечем заняться, лучше возвращайся раньше в компанию.

— В компании все спокойно, — машинально ответил Чжоу Юэцзэ, и поспешил объяснить. — Я имею в виду... не происходит ничего особенного, с чем не может справиться помощник Чжао.

Заметив, что Сян Хань молчит, он осторожно спросил:

— Или же, набравшись сил, снова вернетесь к делам?

— Там посмотрим, — Сян Хань не ответил, держа котенка на руках, пошел в ванную.

Радостный Чжоу Юэцзэ поспешил следом за ним.

Сян Хань неожиданно обернулся, Чжоу Юэцзэ быстро остановился и скучно пояснил:

— Я подготовил вам одежду, она лежит вон там.

Пояснив, он указал на нее пальцем. Сян Хань растерялся. У них настолько большая ванная, что он не сможет ее найти?

К слову, этот пацан слишком уж изменился. Когда они впервые встретились, его ум, красота и гордость бросались в глаза, а теперь... э-э, почему сейчас он больше похож на большого щенка?

Неужели старший А был прав, и проблема действительно в том, чему он его обучил?

Прикинувшись невозмутимым, он кивнул. Увидев, что Чжоу Юэцзэ остался на месте, он спросил:

— Что-то еще?

Ладони Чжоу Юэцзэ вспотели, он нервно спросил:

— Господин, раз вы захотели вернуться, значит... вы уже простили меня?

Сян Хань некоторое время молчал, затем напустив на себя серьезный вид, заговорил:

— В последнее время я много думал об этом. Думаю, нам не стоило заходить так далеко, я уже не молод...

Чжоу Юэцзэ торопливо перебил его:

— Господину всего лишь немного за тридцать. Он очень молод, а выглядит еще моложе.

Сян Хань промолчал.

— ...Продолжайте.

Сян Хань продолжил:

— Ты еще молод, и полным-полно вариантов получше, нет необходимости держаться за меня...

— Но я люблю только вас, — забеспокоился Чжоу Юэцзэ.

Сян Хань почувствовал легкое раздражение.

— Ты дашь мне договорить?

Чжоу Юэцзэ притих.

— Итак, я подумал об этом, если ты настаиваешь, мы можем попробовать, — голос Сян Ханя был холодным, но кончики его ушей покраснели.

Он подумал об этом, когда решил вернуться. В любом случае это был последний раз, он просто позволит этому случиться. Этот адмирал все равно ничего не вспомнит о Чжоу Юэцзэ. Чего

ему бояться? Он ведь просто может относиться к ним как к двум разным людям.

Чжоу Юэцзэ завис, счастье накрыло так быстро, что застигло его врасплох.

Сян Хань, увидев его реакцию, растерялся, и тут же испытал легкое раздражение, сжал губы и спросил:

— Ты не хочешь?

— Конечно, хочу, — Чжоу Юэцзэ сначала машинально кивнул, а когда окончательно пришел в себя, его глаза вспыхнули от восторга. Шагнув вперед, он крепко обнял мужчину и взволнованно спросил. — Господин, то, что вы только что сказали, это правда? Я не ослышался?

Котенок, зажатый между мужчинами, издал отчаянный вопль, высвобождаясь.

Чжоу Юэцзэ просто выбросил гаденыша, который испортил им момент.

Сян Хань только-только кивнул, и тут же оказался в крепких объятиях. А вскоре почувствовал, как увлажнилась его шея, застыв на мгновение, он обнял парня в ответ.

Когда Сян Хань вышел из душа, Чжоу Юэцзэ все еще находился в его комнате. Увидев, что мужчина вышел, он расплылся в улыбке и шагнул к нему с полотенцем в руках, чтобы помочь высушить волосы.

Сян Хань уклонился от прикосновения, нахмурился.

— Сначала иди вымойся.

— О, — Чжоу Юэцзэ расстроено опустил полотенце, подумал и спросил. — Тогда могу я помыться здесь?

Сян Хань мгновение поколебался и все же согласно кивнул.

Настроение Чжоу Юэцзэ сразу же улучшилось, но, когда он помылся, волосы Сян Ханя почти уже высохли, и он невольно почувствовал разочарование.

Увидев, как он выходит, Сян Хань указал на диван рядом с собой, приглашая его сесть, а затем начал озвучивать правила.

— С этих пор, если ты будешь со мной, ты должен быть более-менее опрятным... в общем, в

жизни во всех важных делах я устанавливаю правила, сможешь это принять?

— Смогу, — кивнул Чжоу Юэцзэ и добавил. — В работе также решающее слово за вами.

— Очень хорошо, — Сян Хань не смог удержаться от улыбки, с трудом сохраняя бесстрастный вид. — А теперь раздевайся и ложись на постель.

— Эээ... — Чжоу Юэцзэ опешил, но, когда он сообразил, что происходит, его глаза вспыхнули, как у голодного зверя. Он в два счета* снял с себя одежду и послушно лег на постель, выжидающе глядя на Сян Ханя.

(*Для тех, кому интересно. В оригинале «в два счета» выглядит как «три, положить пять и откинуть два» (三三三三), происходит от операции на китайских счётах, чтобы получить три, надо сначала положить пять косточек, а затем скинуть две)

Сян Хань почувствовал необъяснимый озноб, но, вспомнив о правилах, которые он только что установил, осмелел, забрался в постель, сел сверху и, склонившись к любовнику и приподняв его подбородок, объявил:

— Отныне и впредь я сверху, а ты снизу, понятно?

Чжоу Юэцзэ быстро закивал. Значит господину нравится эта поза? Он вообразил, как мужчина добровольно садится на него сверху и скачет на нем, как бесстрастное лицо искажается похотью, а тонкая талия скользит в его ладонях...

У Чжоу Юэцзе вдруг пересохло в горле и едва не хлынула кровь из носа, одновременно в паху разбухло и болезненно заныло.

Довольный Сян Хань наклонился и легко поцеловал его. Подумав о слюне, он все же не стал просовывать кончик языка в его рот, пробуждая порыв волнения у Чжоу Юэцзэ.

А в пространстве симуляции лицо почтенного маршала выражало досаду за неоправданные ожидания.

— Почему это он снизу?

Младший Б:

— Э, почтенный маршал, нам пора уже включить цензуру.

Почтенный маршал покраснел, но решительно мотнул головой.

— Подожди еще чуть-чуть, мне нужно посмотреть, кто снизу.

Старший А:

— Кхэ, не волнуйтесь, адмирал в полной безопасности, поскольку персонаж господина Сян... импотент. Кроме того, если мы не заблокируем его, а он случайно узнает...

После поцелуя довольный Сян Хань скользнул рукой вниз, дыхание Чжоу Юэцзэ потяжелело. Подумав о липком ощущении, Сян Хань нахмурился, проигнорировал определенную часть тела и вернул руку назад.

Чжоу Юэцзэ испытал досаду, это отличалось от того, что он себе представлял. Но он подумал о том, что это ведь господин, прошлый раз все происходило под действием препарата... разве можно излечиться так быстро?

Чжоу Юэцзэ приподнялся, невозмутимо протянул руку, накрыл пах мужчины и нежно сжал. Тело Сян Ханя напряглось, и, спустя какое-то время, ничего не произошло.

Лицо Сян Ханя тут же залилось краской, он мысленно взревел. Как он мог забыть об этом, это тело принадлежит импотенту?!

Чжоу Юэцзэ обхватил его за талию, притянул к себе и с улыбкой сказал:

— Господин, ничего страшного, вы все равно можете быть сверху, — намек был яснее некуда.

Сян Хань, вырвав яму и сам же угодив в нее, теперь отчаянно раскаивался. Стараясь отцепить от себя руку парня, он притворялся невозмутимым.

— На сегодня все, я устал, иди к себе.

— Господин, но мы еще ничего не сделали, как вы можете устать? — невинно спросил Чжоу Юэцзэ, затем крепко сжал его затылок и поцеловал, желая завладеть им полностью.

Глаза Сян Ханя распахнулись, все его мысли были о слюне. Насилу освободившись, он тут же собрался пойти почистить зубы, но Чжоу Юэцзэ, поймав на излете, не дал ему уйти.

Чжоу Юэцзэ искренне заявил:

— Господин, мизофобия - серьезное психологическое заболевание, я помогаю вам излечиться от него.

Договорив, он снова припал к нему поцелуем. Сян Хань всхлипнул, когда его наконец отпустили, уголки его глаз покраснели, вид у него был очень жалким.

— Что это за лечение? — напустился на него Сян Хань со слезами на глазах.

— Это десенсибилизирующая терапия, так сказал доктор Чжун, — Чжоу Юэцзэ, не дав ему времени отреагировать, опять завладел его губами, доведя его до головокружения. А после, воспользовавшись его беззащитностью, овладел им, войдя в него в одно движение.

Сян Хань глухо застонал, полностью ощутив, что значит быть сверху. Однако сейчас он об этом не задумывался, он думал о том, что Чжоу Юэцзэ был без резинки!

— Ты, ты... хорошенько вымыл его? В следующий раз нужно еще почистить щеткой, нет, без резинки нельзя, запрещено...

Чжоу Юэцзэ стиснул зубы.

— В такой момент у господина все еще есть время думать об этом, похоже, я приложил недостаточно усилий!

Парень договорил, и на поясницу Сян Ханя обрушился беспощадный шквал, у мужчины сперло дыхание, он стиснул зубы, сдерживая стоны. После того, как Чжоу Юэцзэ удовлетворился, Сян Хань, погруженный в чувство будто он застрял в середине процесса, подавленно лежал на кровати.

Чуть погодя Чжоу Юэцзэ скользнул под тонкое одеяло и изрядно постарался, прежде чем Сян Хань, всхлипнув, излился.

Выбравшись из-под одеяла, Чжоу Юэцзэ прильнул к губам любовника. Сян Хань пришел в себя и тотчас почувствовал приступ тошноты.

— Это же грязно!

Выпалив это, он ушел мыться. Чжоу Юэцзэ поперхнулся и тихо буркнул:

— Испытываешь неприязнь даже к своим выделениям?

После этого поражения Сян Хань уже больше не допускал Чжоу Юэцзэ близко к телу, даже не впускал его в свою комнату.

Чжоу Юэцзэ очень переживал. Они ведь откровенно уже были вместе, и Сян Хань больше не

относился к нему холодно, почему он не позволял ему приближаться? А ведь он принимал душ много раз в день и даже научился многим техникам массажа у доктора Чжун...

Сян Хань и Чжоу Юэцзэ провели заурядно большую часть своей совместной жизни, и за это время того, что называется резонансом, не произошло.

Перед тем как уйти, Сян Хань, так и не разобравшись, грустить ему или радоваться, погладил уже немолодое лицо Чжоу Юэцзэ, улыбнулся и сказал:

— В будущем ты должен забыть обо мне. Ни в коем случае не вспоминай меня.

Чжоу Юэцзэ медленно покачал головой и тихо сказал:

— Я всегда буду помнить господина.

— Помнить бесполезно... — грустно сказал Сян Хань и уронил руку.

Уже седовласый Чжоу Юэцзэ на миг замер и неловко заключил его в объятия.

Покинув этот мир, Сян Хань сначала вошел в пространство симуляции, там же появилась система и, заикаясь, спросила:

— Господин Сян, ты действительно собираешься уходишь, а?

Сян Хань, немного поколебавшись, чуть кивнул.

— Да.

Система печально вернулась в свое пристанище. Старший А, бросив на него взгляд, невыразительно спросил:

— Господин Сян, не хочешь подумать еще раз? Мы сохраним информацию о тебе в строжайшем секрете и не позволим внутренним конфликтам повлиять на тебя.

Почтенный маршал тоже смотрел на него с надеждой. Сян Хань, взглянув на них, начал колебаться.

— Это не совсем из-за этого. Хватит, я все-таки откажусь.

Почтенный маршал не смог скрыть разочарования, но все же сказал:

— Конечно, мы поищем другое решение. Сынок, за все это время ты хорошо потрудился.

Когда он уходил, старший А и младший Б отправились его провожать.

Старший А словно хотел что-то сказать, но сдерживался, похоже, он все еще хотел его уговорить. Младший Б вздохнул и сказал:

— Господин Сян, мы уже перевели двадцать миллионов на твой счет. Десять миллионов - это вознаграждение, а еще десять... это небольшая благодарность от почтенного маршала.

Сян Хань торопливо замотал головой, отказываясь:

— Не нужно, я ведь не смог спасти его, поэтому я не заслужил эти деньги.

Младший Б улыбнулся:

— Но ты все равно выполнил свою работу, к тому же по условиям договора изначально речи не шло о спасении. Вдобавок тут замешаны наши эгоистичные желания, мы надеемся, что когда-нибудь ты примешь во внимание столь большое вознаграждение и вдруг передумаешь.

Сян Хань промолчал.

— Господин Сян, раз уж об этом зашла речь, могу я спросить, почему ты не хочешь продолжить? Если это из-за того, что я и адмирала Дин сначала обманули тебя, мы приносим свои извинения, — младший Б очевидно тоже не хотел сдаваться.

Услышав это, старший А быстро подтвердил:

— Верно, нам очень жаль, что мы обманули тебя. По правде говоря, до тебя было немало кандидатов на участие в этом проекте. Ради безопасности адмирала мы не могли раскрыть всю правду. В настоящее время у тебя больше всего шансов спасти его, поэтому, пожалуйста, подумай еще раз.

Сян Хань покачал головой и ответил:

— Боюсь, я не смогу отделить виртуальность от реальности.

Договорив, он тут же ушел, старший А и младший Б растерянно переглянулись.

— Что это значит? — спросил старший А.

Младший Б:

— Должно быть, он боится, что после того, как вернется в реальность, он будет видеть в адмирале Лу Цзэ, Чжоу Юэцзэ и остальных...

У почтенного маршала, который услышал эти слова, заняло сердце. И он вместе со старшим А и младшим Б сразу же навестил Сян Ханя.

— Люби, если любишь, чего ты боишься? Наша семья Пулан не настолько замшелая, если Ксавьер не осмелится жениться на тебе, я переломаю ему ноги.

Папа Сян, как раз пришедший навестить своего сына, с коробкой питательного раствора, услышав это, тут же взревел:

— Что? Хань-Хань, ты собираешься выйти замуж? Вот, что я вам скажу, в нашей уважаемой семье Сян нет обычая выдавать сыновей замуж. Брать замуж, обязательно нужно брать замуж!

Выслушав это, почтенный маршал, скрепя сердце, решительно сказал:

— Тогда мы отдадим Ксавьера замуж. В том, чтобы выйти замуж за человека, спасшего жизнь, нет ничего плохого.

Старший А и младший Б яростно закивали.

— Верно, верно, верно, именно так.

Сян Ханя бросило в пот, он поспешно втолкнул отца в спальню:

— Отец, не говори ерунды, скорее, помоги мне убраться в комнате.

Вернувшись из второго мира, он понял, что больше не может выносить собачью конуру, в которой жил раньше.

Папа Сян, уходя, повернул голову.

— Эй, а кто этот старик? Он кажется немного знакомым...

Слова почтенного маршала Сян Хань не воспринял всерьез, выслушал и забыл.

Но через несколько дней к нему снова пришли старший А и младший Б.

— Господин Сян, мы изучили похожий случай, произошедший примерно сто лет назад, и обнаружили, что ментальный резонанс возникает не только между любовниками, но также между многими близкими и друзьями.

— Другими словами, если есть чувства, может возникнуть ментальный резонанс. Это не обязательно должна быть любовь, — добавил младший Б.

— То есть вы не ищете нового кандидата? — потерял дар речи Сян Хань.

Старший А и младший Б не ответили. Где им найти нового кандидата? Даже если они найдут его, будет ли их совместимость достигать девяносто девять и девять процентов, а? Такой высокий уровень совместимости, если бы правительство знало подобный случай, стали бы они устраивать свидания вслепую?

— Дайте мне подумать об этом, — поджав губы, ответил Сян Хань.

Выпроводив эту парочку, Сян Хань вернулся в свою спальню, лежа на кровати, он уставился в вечность стеклянным взглядом.

С тех пор, как он вернулся, он каждый день был в таком состоянии. На душе было тоскливо, и он не знал, что делать.

Он искал информацию о Ксавьере. На изображениях этот человек всегда был в военной форме Федерации. С выразительными чертами лица и короткими волосами цвета расплавленного золота, он казался жестким и холодным человеком и совсем не был похож на Лу Цзэ и Чжоу Юэцзэ.

Он вздохнул и пошел в гостиную за питательным раствором, без удовольствия выпил его. Папа Сян смотрел межзвездные новости, Сян Хань мельком обратил на них внимание, и его глаза округлились.

В новостях говорилось, что научно-исследовательский институт недавно обнаружил новый вид годного в пищу растения, после успешного распространения которого миллиарды людей распрощаются с питательным раствором.

Сян Хань сразу же узнал его. Ну, конечно же, это рис, ах, рис!

Папа Сян, разглядывая его, пробормотал:

— Такой белый, это действительно можно есть?

Сян Хань повернул голову и жестко спросил:

— Отец, если бы однажды ты мог спасти человека и попутно позволить множеству людей попрощаться с питательным раствором и есть вкусную еду, ты сделал бы это?

— Насколько вкусную? — внимание папы Сяна было зациклено немного на другом.

Сян Хань не ответил.

Поколебавшись еще несколько дней, Сян Хань наконец решил вернуться. Ко всему прочему, ему поистине надоел однообразный питательный раствор цвета фекалий.

Но, конечно, дело было не в этом. Дело в том, что он был добрым, сердечным и отзывчивым человеком. Как он мог бросить людей на произвол судьбы? Как он мог спокойно наблюдать, как Федерация впадает во внутренние раздоры? Как он мог позволить детям в зоне, пораженной насекомыми, ежедневно пить питательные растворы?

Внутренне подготовившись, он сначала отвез отца домой на планету Уотер, а затем отправился в игровую компанию.

Его возвращение вызвало бурное волнение у старшего А и младшего Б. Почтенный маршал, узнав новость, хотел было броситься к ним, но его остановил старший А. В конце концов, он был слишком заметной фигурой и каждый его шаг вызывал пересуды.

Перед тем как погрузиться в резервуар с жидкостью Сян Хань произнес два предложения.

Первое:

— Я здесь ради спасения людей.

И второе:

— Пожалуйста, соберите информацию о вкусной еде.

Старший А и младший Б многозначительно промолчали.

Система тоже обрадовалась, встретившись с ним, и восторженно пообещала:

— Господин Сян, не волнуйся, сбор информации оставь на меня.

Когда он снова открыл глаза, Сян Хань обнаружил, что сидит на возвышении, положив руку на лоб, и смотрит на группу мужчин в длинных халатах с большими рукавами.

И тут один из них вдруг опустился на колени и заголосил:

— Ваше величество, почтенный Чжао – сановник, переживший три династии*, он предан вам и никогда не имел скрытых намерений. Ваше величество не должен слушать наветы ничтожных людей, путающих добро со злом и неспособных отличить преданность.

(*Сановник, переживший три династии (трех императоров) – человек, удержавшийся при неоднократной смене начальства; старейший работник)

Как только он договорил, люди за ним единодушно с хлопком упали на колени, подняв непонятные дощечки и громко восклицая:

— Ваше величество, подумайте хорошенько!

Сян Хань пока еще не просмотревший информацию, сходу пришел в замешательство, лихорадочно перебирая воспоминания оригинального персонажа.

Хм, персонаж звали Сун Хань... «Что за... еще один «Хань»?»

Сун Хань взошел на трон в юном возрасте и в шестнадцать лет принял бразды правления, однако все это время жил в тени трех министров, помогающих в управлении. Если говорить о причинах, следует вспомнить его брата Сун Юя.

Когда старый император скончался, Сун Юй, как наследный принц, ожидаемо должен был занять трон. Однако тройка министров помощников, воспользовавшись слабостью Сун Юя до женщин, его безразличием к государственным делам и жадностью, упразднили его и поддержали Сун Ханя, которому было всего восемь лет, посадив его на трон.

Мать правителя Хуэй, родная мать Сун Ханя, была очень мнительной и считала, что тройка министров имеет плохие намерения. Она считала, что Сун Юя свергли, потому что он был слишком взрослым и здравомыслящим, его трудно было контролировать. А ее сын был молод, поэтому его можно контролировать.

С тех пор, как ее сын сел на трон, она часто плакала и пыталась внушить ему свою точку зрения.

Под ее влиянием Сун Хань с детства боялся трех министров помощников. Когда дело доходило до политики, он трясся еще больше, постоянно оправдываясь тем, что еще слишком молод, и ему нужно полагаться на них, он опасался, что, если хотя бы один из них будет недоволен, от него тоже избавятся.

Однако в природе существуют неожиданные штормы, а в жизни непредсказуемые беды и удачи, случается иногда и редкое везение. И Сун Хань был именно таким счастливымчиком,

которому везло и не единожды. Когда ему было восемь лет, его загадочно поддержали, посадив на трон. А в шестнадцать лет, когда он принял бразды правления, двое министров умерли по необъяснимой причине, остался только наставник двора Чжао Бин Чжан.

Сун Хань тут же воспрял и взял судьбу в свои руки. Воспользовавшись тем, что Чжао Бин Чжан был болен, он нашел повод и взял под стражу его семью.

Закончив просматривать воспоминания оригинального персонажа, Сян Хань понял, что делать. Исходя из его опыта чтения романов, какой министр не жаден до власти? И мать правителя Хуэй не ошиблась, если бы из этих трех двое министров не умерли, Сун Хань рано или поздно был бы упразднен.

Что до той толпы, которая просила о снисхождении внизу, нужно ли что-то говорить? Все они в одной лодке!

Поэтому Сян Хань поднял руку и властно сказал:

— Решено. Встреча окончена.

Министры тут же перестали причитать и обменялись растерянными взглядами.

Плохо дело, эту фразу он часто использовал на собраниях.

Сян Хань запаниковал, к счастью, он давно уже научился способности сохранять хладнокровие и, тут же покашляв, прикрывая ошибку, молвил:

— Мы приняли решение и покидаем аудиенцию.

Сказав это, он взмахнул рукавами и уверенный в себе ушел, министры лишились дара речи.

На обратном пути во внутренние покои система осторожно спросила:

[Господин Сян, тебе передали информацию о сюжете, почему бы не посмотреть ее?]

[Ранее у меня не было времени, я как раз собирался просмотреть ее], — радостно ответил Сян Хань, полагая, что только что был неотразим.

Система вдруг не проронила ни слова.

Вернувшись во внутренние покои, он махнул, отпуская старшего евнуха и дворцовую служанку и упал на императорское ложе. Приняв удобное положение, он начал неторопливо читать

информацию.

Не двигаясь какое-то время, он вдруг рухнул ничком, и бессильно сказал:

[Девяточка, почему ты не подсказал мне?]

Система опешила. «Кто же знал, что ты не прочитаешь входные данные?»

Оказывается, Сун Хань и мать правителя Хуэй до сих пор оценивали благородного мужа с точки зрения подлеца. Трое министров помощников искренне были непоколебимы и преданны. А от Сун Юя избавились по воле умершего императора. Перед смертью император узнал, что ему изменили и Сун Юй не его сын.

Что еще хуже, Сун Юй по-прежнему был главным персонажем этого мира и все время думал, как вернуть себе власть. Он убил двух министров, погибших необъяснимой смертью, а оригинальный персонаж был достаточно глуп, чтоб помочь ему, приговорил к казни последнего министра Чжао Бин Чжана и его родных до девятого колена.

Сун Юй хотел точно и уверенно вернуть себе трон. Он не только заманивал маленького императора на путь тирана, но и тайно выпустил старшего сына Чжао Бин Чжана, Чжао Цзэ.

Чжао Цзэ, прославившийся в юношеском возрасте, хорошо разбирался в литературе и боевых искусствах, далеко превосходил всех и не имел равных в Чанъане, был редким выдающимся талантом. Более того, он, как и его отец Чжао Бин Чжан, был предан маленькому императору, однако тот вынудил его вступить в сговор с Сун Юем.

О, это не называлось – измена, это называлось – «наказание предателя и избавление императора от злых министров».

И сейчас маленький император уже распорядился о том, чтобы завтра казнили Чжао Бин Чжана и других мятежных чиновников. Только что в открытом зале министры, рыдая, пытались остановить его. А в итоге на него повлияла память оригинального персонажа, и он сказал свое: «Мы приняли решение».

Если он не ошибался, целью должен быть Чжао Цзэ. У Сян Ханя был вид будто ему незачем больше жить. Этот сюжет, почему он не развивался как нужно?

<http://bllate.org/book/12631/1120562>